

ЧАСТЬ I

(Из воспоминаний доктора Джона Х. Ватсона, бывшего полкового лекаря.)

ГЛАВА I

МИСТЕР ШЕРЛОК ХОЛМС

В 1878 году я, получив степень доктора медицины в Лондонском университете, отправился в Нетли¹, чтобы пройти дополнительный курс, обязательный для всех военных врачей. По окончании я был зачислен в Пятый нортумберлендский стрелковый полк² на должность младшего хирурга. В то время наш полк базировался в Индии, но, еще до того, как я успел прибыть в расположение, началась Вторая афганская война³, так что, высадившись в Бомбее, я узнал, что мой корпус ушел далеко в тыл противника и к тому времени уже находился в самом сердце вражеской территории. Однако я, как и многие другие офицеры, оказавшиеся в подобном положении, решил все же последовать за своим

¹ Нетли — город в графстве Хэмпшир на юге Англии. (*Здесь и далее примеч. А. П. Краснящих, если не указано иное.*)

² Нортумберленд — графство на северо-востоке Великобритании.

³ Вторая англо-афганская война проходила в 1878—1880 годах и окончилась установлением Великобританией полного контроля над афганской внешней политикой. Первая англо-афганская война (1838—1840) — принесла Великобритании поражение; третья (1919) — завершилась победой Афганистана и признанием со стороны британского правительства его независимости.

полком. Без особых приключений мне удалось добраться до Кандагара¹. Там я нашел свою часть² и без промедления приступил к исполнению новых обязанностей.

Во время этой военной кампании многие снискали себе славу героев и заслужили повышение в звании, но только не я. Для меня это были сплошные беды и неудачи. Из моей бригады меня перевели к беркширцам³, так что в роковой битве при Майванде⁴ я участвовал уже вместе с ними. Там я и получил ранение в плечо; пуля, выпущенная из длинноствольного джезайла⁵, раздробила кость и задела подключичную артерию. Я бы попал в руки беспощадных гази⁶, если бы не верный Мюррей, мой ординарец, который не оставил меня в беде. Он мужественно взвалил меня на спину вьючной лошади и сумел доставить в расположение британцев.

Меня, измученного болью и ослабевшего от бесконечных тягот армейской жизни, вместе с другими ранеными

¹ Кандагар — город на юге Афганистана, центр одноименной провинции.

² Историческая неточность. «Ватсон никак не мог догнать 5-й стрелковый полк в Кандагаре, потому что этот полк никогда там не квартировал. Полк был частью войск Пешаварской долины и использовался в Хайберском проходе, Базарной долине, в Ланди-Котал и Джелалабаде на северных территориях. Уж скорее он мог присоединиться к 66-му (Беркширскому) полку, хотя, оставаясь с ними, он не попал бы в Афганистан по крайней мере еще год, поскольку беркширцы отбыли из Бомбея в Кандагар только в начале 1880 года» (Чернов С. Бейкер-стрит и окрестности (мир Шерлока Холмса. Краткий путеводитель для авторов и читателей). — М.: Форум, 2007. — С. 163).

³ Бёркшир — графство на юго-востоке Великобритании.

⁴ Битва при Майванде — 27 июля 1880 года у местечка Майванд в восьмидесяти километрах от Кандагара афганцы под предводительством Аюб-хана разгромили двухполовинотысячную бригаду генерала Джорджа Берроуза.

⁵ Джезайл — афганский капсюльный или кремневый мушкет.

⁶ Гази (от араб. «газа» — воевать) — участник газавата, т. е. «священной войны» мусульман против «неверных».

эшелонотом отправили в главный госпиталь в Пешаваре¹. Там я немного подлечился и оправился настолько, что уже мог без посторонней помощи перемещаться по палатам и даже выходил на веранду, но тут меня сразил брюшной тиф, проклятие наших индийских владений. Несколько месяцев моя жизнь висела на волоске, но когда я все же преодолел болезнь и стал постепенно идти на поправку, медицинская комиссия, приняв во внимание мое ужасное истощение и общую слабость организма, пришла к выводу, что меня необходимо как можно скорее отправить домой, в Англию. Итак, на военно-транспортном корабле «Оронтеc» я отплыл к родным берегам и спустя месяц высадился в Портсмуте². Здоровье мое было безвозвратно потеряно, но правительство выделило мне пенсию, чтобы последующие девять месяцев я мог заниматься его восстановлением.

В Англии у меня не было ни родных, ни близких знакомых, поэтому, чувствуя себя вольной птицей (вернее, вольной ровно настолько, насколько позволял доход в одиннадцать шиллингов и шесть пенсов в день), я, естественно, направился в Лондон — Мекку для всех бездельников и лентяев Империи. В столице я остановился в одной из частных гостиниц на Стрэнде* и какое-то время прожил там в бесцельной праздности, тратя деньги намного более свободно, чем следовало бы в моем положении. В конце концов состояние моих финансовых дел стало таким тревожным, что передо мной встал выбор: либо покинуть Лондон и уехать куда-нибудь в деревню, либо в корне поменять образ жизни. Выбрав второй путь, я начал с того,

¹ Пешавар — город в Пакистане, недалеко от границы с Афганистаном.

² Портсмут — город и порт на юге Великобритании, у пролива Ла-Манш. А. Конан Дойл прожил в Портсмуте — точнее, в его пригороде Саутси — восемь лет (1882—1890), держа там частную врачебную практику.

что решил первым делом переселиться из гостиницы в какое-нибудь менее престижное, но и не такое дорогое место.

Тот день, когда это решение окончательно сформировалось у меня в голове, я решил отметить походом в бар. Когда я уже стоял у двери «Крайтериена», кто-то похлопал меня по плечу. Обернувшись, я увидел молодого Стэмфорда, который был у меня ассистентом, когда я еще работал в Бартсе. Для одинокого человека встретить знакомое лицо в лондонском муравейнике — великая радость. Хоть закадычными друзьями мы со Стэмфордом никогда не были, я тепло приветствовал его, и он, в свою очередь, похоже, тоже был рад встрече. От избытка чувств я пригласил его пообедать со мной в ресторане, и мы тут же взяли экипаж и отправились в «Холборн».

— Ватсон, чем вы все это время занимались? — спросил Стэмфорд, рассматривая меня с нескрываемым любопытством, когда мы тряслись по запруженным лондонским улицам. — Вы высохли как щепка и загорели как папуас.

Я в общих чертах описал ему свои приключения и закончил рассказ, как раз когда мы подъехали к ресторану.

— Вот ведь не повезло! — сочувственно покачал головой Стэмфорд, выслушав меня до конца. — И чем вы теперь собираетесь заняться?

— Хочу подыскать себе жилье, — ответил я. — Пытаюсь найти ответ на вопрос, можно ли найти в Лондоне приличные комнаты за разумную цену?

— Странно, — заметил мой попутчик. — Сегодня вы уже второй человек, от которого я слышу эти слова.

— А кто был первым? — поинтересовался я.

— Один мой приятель. Он работает в химической лаборатории при нашей больнице. Сегодня он все утро жаловался, что нашел прекрасные комнаты, но для него они дороги, а найти компаньона никак не получается.

— Надо же! — воскликнул я. — Так если он действительно ищет компаньона, чтобы жить в одной квартире и платить пополам, то я именно тот человек, который ему нужен. Да и мне было бы гораздо интереснее жить с соседом, чем одному.

Молодой Стэмфорд как-то странно посмотрел на меня поверх бокала с вином.

— Да, но вы не знаете Шерлока Холмса, — сказал он. — Может статься, что вам не захочется делить с ним кров.

— Что же в нем такого плохого?

— Я не говорил, что в нем есть что-то плохое, просто он немного... странноват. Он, пожалуй, слишком увлечен отдельными областями науки, но, насколько мне известно, Холмс — вполне порядочный человек.

— Надо полагать, он учится на медицинском факультете? — сказал я.

— Нет... Я понятия не имею, чем он вообще занимается. Он неплохо разбирается в анатомии и отлично знает химию, но, по-моему, никогда не посещал никаких систематических занятий по медицине. Его знания весьма неупорядоченны и обрывочны, но этих знаний у него столько, что он мог бы заткнуть за пояс многих профессоров.

— И что же, вы так ни разу у него и не спросили, для чего он изучает химию?

— Нет. Холмс не из тех людей, которые любят поболтать, хотя, если ему что-то интересно, он может быть довольно разговорчив.

— Думаю, мне стоит с ним встретиться, — сказал я. — Если уж и снимать квартиру с кем-нибудь, так уж лучше пусть это будет человек науки со спокойным характером. Я еще недостаточно окреп, чтобы переносить много шума или суматоху. В Афганистане этого было столько, что мне хватит на всю оставшуюся жизнь. Как бы мне встретиться с этим вашим другом?